

АЛЕКСАНДРИЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В ДРЕВНЕЙ РУСИ ЗНАЛИ О РОМАНЕ, ВОСПЕВАВШЕМ ПОДВИГИ МАКЕДОНСКОГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА, – ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ НАЗЫВАЛИ «АЛЕКСАНДРИЯ». ИЗВЕСТНО О ПЯТИ РЕДАКЦИЯХ «АЛЕКСАНДРИИ» – ЧЕТЫРЕХ РУССКИХ XII–XIII ВЕКОВ И ПЕРЕВОДЕ СЕРБСКОЙ «АЛЕКСАНДРИИ» XIV ВЕКА. КТО ЗНАЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ, СЫН ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО ПЕРЕСЛАВСКИЙ КНЯЖЕ ЯРОСЛАВ ТОЖЕ ВЕДАЛ ПРО «АЛЕКСАНДРИЮ»? ПУЩЕ ТОГО – УВЛЕКАЛСЯ ПОДВИГАМИ МАКЕДОНСКОГО ЦАРЯ? И ПОТОМУ ВТОРОМУ СВОЕМУ СЫНУ ДАЛ ИМЯ АЛЕКСАНДР?

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО великих и удельных князей из рода Рюриковичей ветвисто. Разные имена встречаются: славянские Святославы, Ярославы, Мстиславы, Владимировичи; библейские Иоанны, Михаилы, Даниилы; скандинавские Игори и Олеги; греческие Василии, Федоры, Дмитрии. Имя Александр на этом древе – большая редкость. Широко известен лишь один его носитель – великий князь Киевский и Владимирский Александр Ярославич, получивший при жизни прозвище Храбрый, а два столетия спустя другое – Невский.

Вот уж, казалось бы, о ком о ком, а об Александре Невском мы знаем достаточно. Особенно ясно сие стало после того, как три-четыре года назад телевидение развязало крупномасштабное мероприятие под названием «Имя России». Целый год страна наблюдала и частично участвовала в определении самого-самого русского. Путем голосования определили – Невский. За победителя шведов, тевтонских рыцарей и литовцев проголосовало более полу-

миллиона человек. Несмотря на то, что в исторической перспективе великий князь – самая удаленная от нашего времени фигура из дюжины главных претендентов, среди которых столь очевидные претенденты, как Столыпин, Сталин, Петр I, Достоевский, Пушкин, Менделеев, Суворов... Отсюда и вывод: полной нелепицей было бы предположить, что голосовали «втемную», по наитию, полагаясь только на впечатления от кинофильма-агитки «Александр Невский» 1938 года выпуска и кинофильма-глупости «Александр. Невская битва» 2008-го. Но давайте попробуем ответить на простой вопрос: почему главным подвигом князя в истории осталось Ледовое побоище на Чудском озере в апреле 1242 года, а скромная по военным меркам стычка со шведским десантом на берегу Невы в 1240-м одарила Александра Ярославича бессмертным прозвищем? Попробовать-то можно, полагаясь на догадки и предположения. Однако исторически выверенного ответа постичь нам, видимо, не дано. И таких загадок великий князь нам оставил в достатке.

ТАЙНА РОЖДЕНИЯ

Первое летописное упоминание о малолетнем князе Александре Ярославиче датируется 1228 годом. Связано это с тем, что его отец Ярослав Всеволодович вступил в конфликт с боярами Новгорода, где он княжил, и посчитал за лучшее вернуться в Переславль-Залесский. Будучи прямым вассалом великого владимирского князя, на родине Ярослав чувствовал себя спокойнее. Психика у князя, видать, была крепкая, раз он посчитал возможным оставить в недовольном Новгороде двух маленьких сыновей – Федора и Александра. Впрочем, Ярослав, не в пример великому отцу и великому сыну, всю жизнь отличался повышенной импульсивностью. Но нас более интересует его второй сын. Итак, летопись повествует о 1228 годе. И в таком случае крайне любопытно было бы знать, почему некоторые историки столь уверенно говорят о дате рождения Александра. Говорят уверенно, но дни и даже годы называют разные. Амплитуда приличная: от 13 мая 1219-го до 30 мая 1221-го. Присутствует и 1220 год. И ноябрь наряду с маем. Только очень квалифицированные специалисты, как, например, профессор МГУ Антон Горский, выражаются на сей счет очень осторожно, используя такие обороты, как «предположительно».

Историческую смелость проявил даже патриарх Кирилл, предложивший назначить день рождения благоверного святого князя на 12 июня. И совместить его, таким образом, с официальным праздником – Днем России. С одной стороны, радикально. А с другой – если точная дата все равно неизвестна, почему бы нет? Но если серьезно, то логика такова: первенец князя Ярослава родился в 1219–1220 годах. Сле-

Александр
Невский.
Миниатюра
из «Царского
титулярника».
1672 год.
Государственный
Исторический
музей

РИА НОВОСТИ

довательно, второй сын вряд ли мог появиться на свет раньше, чем через десять-одиннадцать месяцев после первого.

С той же уверенностью, что и по части дат, многие историки говорят о месте рождения Невского. Переславль – и точка! Скорее всего, оно так и было. Но и в этом случае уместнее рассуждать с осторожностью. Ведь о жизни отца в период после проигранной им собственному тестю междоусобной Липицкой битвы 1216 года и вплоть до 1223 года почти ничего не известно. Равно как и о том, кто в это время делил с ним княжеское ложе. Да-да, какая именно женщина родила князя Александра Невского, твердо сказать нельзя. В 1213 году 23-летний Ярослав женился на дочери великого воина – торопецкого князя Мстислава Удатного (Удалого). Звали ее Ростислава,

в крещении – Феодосия. Из жития Невского известно только то, что его мать носила именно это имя. Коллизия же в том, что после страшного поражения владими́ро-суздальцев в Липицкой битве победитель Мстислав Удатный наказал Ярослава довольно оригинальным образом. Использовал право отца и забрал Феодосию домой. Ярослав оказался вдовцом при живой супруге. Ни одна из летописей о концовке этой семейной истории не сообщает. Потому и неизвестно, вернулась Феодосия к мужу или нет.

Из поздних родословных книг сочится другая информация. В 1218 году Ярослав женится еще раз: опять-таки – на Феодосии, но уже дочери рязанского князя Ингвара (Игоря). И вот именно эта – рязанская – Феодосия и была матерью Александра Невского. В пользу этой ги-

потезы говорит исключительно «физиологический» аргумент. В течение двух-трех лет брака с Феодосией Мстиславовной у князя детей не появилось. А вот после 1218 года княгиня (Феодосия Игоревна?) рожала с завидной регулярностью, подарив Ярославу десять детей. У Александра оказалось семь братьев и две сестры.

Итак, что мы знаем? Александр Ярославич родился предположительно в 1221 году, предположительно – в Переславле-Залесском, был сыном князя Ярослава Всеволодовича и княгини Феодосии, предположительно Игоревны, но возможно, и Мстиславовны...

ТО ЛИ ОСТРОВ, ТО ЛИ КАМЕНЬ

Боевое крещение князь Александр получил рано, как и полагалось княжатам в раннем Средневековье. 13 лет – вполне зрелый возраст для мужских поступков! И в 1234 году Ярославич принимает участие в военных походах отца против ливонцев и литовцев. В 1236-м отец садится на киевский великокняжеский престол, и юный Александр остается править Новгородом. Так что к 1240 году, когда случилась Невская битва, князь уже набрался опыта: и военного, и административно-хозяйственного. Тезис некоторых исследователей на тему «откуда что взялось» не выдерживает критики. В XIII веке 6 лет – это сегодня все 20.

Невское сражение больших секретов для потомков не оставило. То ли дело – Чудская битва! До сих пор взхлеб спорят о влиянии этого сражения на будущее Руси, а также Тевтонского ордена. Дискутируют по части численности противоборствующих сторон и величине потерь. Но самое удивительное: ищут место сражения!

Хрестоматийная точка зрения – дрались на льду Чудского озера. А потом, согласно летописям, гнали немца по этому льду на западный берег 7 верст. Апрельский лед не вы-

держал – и закованные в железо рыцари потопли. Но вот незадача: даже академическая экспедиция, организованная в конце 50-х – начале 60-х годов XX века, не смогла обнаружить материальных следов побоища. Ни останков воинов, ни остатков вооружения. Искали Вороний камень, упомянутый в древних источниках, но в наличии имелся только Вороний остров в южной части Чудского озера. Сошлись на том, что камень разрушился ветрами времен, а погибших воинов по традиции средневековых сражений унесли с собой, чтобы похоронить в родной земле.

Последний тезис довольно курьезен, если принять во внимание, что часть рыцарского войска очутилась на дне. Плохо представляю себе, каким образом утонувших извлекли оттуда в апрельские дни 1242 года. Но даже если так, то уж погибших коней вряд ли тащили с собой для захоронения. Что наши – в сторону Пскова, что тевтоны – в сторону Дерпта. Однако ж, повторяюсь, ни черепа, ни косточки никак не находилось. Кстати, более ранние попытки обнаружить следы сражения дали повод немецким историкам в 30-е годы XX века усомниться в том, что битва вообще была. Несмотря на то, что о ней рассказывают не только русские, но и германские летописи.

В 70-е годы прошлого столетия группа энтузиастов-археологов во главе с Кольцовым, оснащенная спецоборудованием, отправилась в Гдовский район Псковской области, на берега Теплого озера, соединяющего Чудское и Псковское озера. Отправилась – и нашла! И воинские захоронения, и остатки оружия, и останки лошадей. И – Вороний камень. Результаты экспедиции довольно аргументированно доказывают, что Ледовое побоище произошло на земле, в нескольких сотнях метров от берега. А также тот факт, что и рыцарское войско, и русские отряды пришли на поле битвы иными маршрутами, чем считалось ранее. Часть рыцарей на са-

Г.И. Семирадский.
Александр
Невский в Орде.
Картон для
росписи храма
Христа Спасителя
в Москве.
1876 год

мом деле провалились под лед, но совершенно в другом месте. Академическая наука по этому поводу молчит, как та самая «рыба об лед». Не отрицает, но и не признает. А в учебниках истории и энциклопедиях по-прежнему публикуют карты сражения, созданные исключительно умозрительным способом.

ЖЕНА ИЛИ НЕВЕСТКА

Если учить историю по кинематографу, как это нынче принято, то легко поверить, будто после Чудского успеха князь Александр более ничем на военном поприще не прославился. Да и вообще – ничего важного больше не делал. Сгинул, погрузившись в быт и семейную жизнь. Однако и Невская, и Ледовая победы – это лишь яркое начало его блистательной карьеры правителя.

В 1245 году Ярославичу пришлось столкнуться еще с одним врагом Руси, атакующим с запада. Не только шведы и тевтоны, но и просыпающиеся литовцы тешили себя мечтами о том, чтобы откусить от обескровленной нашествием Чингизидов Русской земли куски пожирнее. А Новгородская и Псковская земли были на тот момент самыми жирными. Их тумены Батя в 1238 году

не тронули, не дойдя до Новгорода чуть более ста верст.

Спустя три года после Ледового побоища Невский трижды наносит поражения литовскому войску, вторгшемуся в пределы Смоленского, Витебского княжеств и Новгородской земли – у Торопца, под Жижицами и Усвятами. С этой стороны он предчувствовал опасность давно. Еще в 1239 году строил укрепления по реке Шелони. А Торопец, ставший городом еще в XI веке, представлял для князя не только стратегический, но и сугубо личный интерес. И не защищать он его попросту не мог. В том же 1239 году Александр Ярославич женился. В жены выбрал дочь витебского князя Брячислава Васильковича – Параскеву, в крещении Александру. Свадьбу играли как раз в Торопце, венчались в храме Святого Георгия. Вопреки традиции того времени первый пир устроили на родине невесты, а уж потом праздновали в Новгороде, где Александр княжил.

Александре Брячиславовне было всего 16 лет, но девушка была воспитана блестяще: знала языки, умела управлять, отличалась самостоятельностью. В год Невской битвы княгиня принесла Ярославичу первенца. Всего же в

Ю.Н. Трузе-
Терновская.
Ледовое
побоище

семье родилось четверо сыновей и дочь.

Дата смерти княгини Александры неизвестна. Впрочем, один источник – сайт Городецкого Феодоровского мужского монастыря – уверенно утверждает, что она умерла в 1264 году. Похоронили ее в соборном храме владимирского Княгинина монастыря. Там же упокоилась и дочь великого князя Евдокия. А рядом лежит еще одна тайна, связанная с Невским.

Во многих официальных источниках упоминается вторая жена князя – Васса. Основанием служит тот факт, что в Княгинином монастыре покоится прах княгини Вассы в соседстве с прахом Александровой дочери. Более ничего и нигде о супруге по имени Васса не сообщается.

В том же Феодоровском монастыре считают, что Васса – это та же Александра Брячиславовна, принявшая это имя в иночестве после смерти мужа. Есть версия, что Васса – вторая супруга князя Андрея, сына Александра Невского, а ошибка – на совести камнерезчика, сделавшего неверную запись. Чудно, что в самом древнем Княгинином монастыре убеждены: Васса – это все-таки вторая жена самого Невского.

БРАТ НА БРАТА

Жизнь новгородского князя Александра Ярославича кардинально изменил 1246 год. Далеко, в столице монголов Каракоруме, умер его отец. Яд великому князю подсыпали по приказу матери великого хана Гуюка – Туракины. У Чингизидов разгорались собственные дразги, хан Гуюк, мягко говоря, недолюбливал Батю, управлявшего северо-западной частью империи – улусом Джучи, в который входили и русские земли. В Каракоруме Ярослава считали ставленником Батю. После смерти князя на Русь полетел гонец с требованием к Александру явиться в Каракорум.

На этот зов Ярославич не явился. Но в следующем году вместе с братом Андреем отбыл в Орду к Батю. И только после этого они направились в столицу империи. В целом путешествие заняло более двух лет. Итог: Александр получил ярлык на киевское княжение, но остался в Новгороде. Андрей сел на престол во Владимире.

Там, в Орде, у братьев окончательно сформировались представления о том, какая политика необходима в отношении сюзерена. Вернее, у каждого появилась своя политика. Алек-

сандр пришел к убеждению, что с монголами надо договариваться. Андрей – к тому, что с Ордой надо сражаться. Думаю, не ошибусь, если скажу: это решение, а вовсе не победы над шведами, тевтонами и литовцами, сделало Александра Ярославича великим. Полководцев на Руси хватало. Политиков, способных на столь масштабные решения, – не всегда. В тот час страна нуждалась именно в политиках. Именно этот выбор Невского является камнем преткновения для тех, кто и сегодня пытается оценить его роль в русской и мировой истории. Довольно тех, кто доказывает, будто князь, согласившись на протекторат Орды, преследовал сугубо личные цели. Хотел усидеть на престоле – вот и склонился перед монголами. Властолюбие и страх – простые и ясные мотивы поведения Александра. Согласитесь, было бы странно, если б потомок Рюриковичей не хотел сохранить власть, данную ему по крови его. Еще более странно, если б Александр, зная о судьбе отца, не испытывал бы страха перед монголами. Но был ли это страх за собственную жизнь? Или это был страх за всех, кто остался в русских пределах в ожидании дальнейшей судьбы? Менталитет людей в ран-

нем Средневековье заключался в том, что Бога они боялись больше смерти. А чего хотел от князя Бог? Андрей посчитал, что Бог хочет сопротивления. Его союз с Даниилом Галицким кончился тем, что южнорусский князь привел свой народ под папскую унию, а земли свои – под многовековую власть литовцев, поляков, австрийцев. Сам Андрей после неврюевского нашествия, изувечившего Переславль, бежал в Швецию. Вернувшись впоследствии, тихо сидел-княжил в скромном Суздале.

Александр рассудил иначе. В течение двух лет наблюдая Орду изнутри, он понял, что тягаться с ней на тот час – смерти подобно. Не ему лично, всей Русской земле. Спровоцируешь – добьют! А что там осталось добывать после «визитов» Батые в 1237–1240 годах? Разве что нетронутый Новгород... Он также видел, что ордынцы не посягают на веру православную. В отличие от западных соседей, навязывавших католичество как обязательное условие союзничества против монголов. Но, кроме католических соборов, предметно не предлагавших ничего. Хуже того, в 1248 году папа Иннокентий шлет Александру буллу о союзничестве, а в 1249-м, когда князь все еще в Орде, папский легат санкционирует очередной поход шведов в центральную Финляндию, входившую тогда в сферу интересов Новгорода. Папские буллы и набег хана Неврюя – вот события, вокруг которых выстраивается «антиневская коалиция» не столько ученых, сколько политологов. Послания от папы действительно были. Первое Александр получил в ставке Батые. Ответ не сохранился. Но, судя по второму письму из Рима, князь отвечал крайне уклончиво. Оно и понятно: еще не было ясно, чем кончится поездка на восток. Когда отношения с Каракорумом стали определенными, Невский, уже находясь дома, отказался от сотрудничества с папой весьма категорично. Прагматик? Безусловно. Но для политика

это важное качество. Политик-романтик – это куда опаснее. Виновником неврюевского похода на Владимирское княжество в 1252 году Александра Ярославича сделал историк Татищев. Никаких оснований, кроме логических умопостроений, у него не имелось. Тему подхватили не только в России, но и на Западе. Помнят, что ли, там, как Невский отказал им в союзничестве три четверти тысячелетия назад? Появились такие, что прямо обвинили князя в предательстве братьев, разорении родного Переславля и гибели невестки от рук монгольских карателей. Татищев и иже с ним рассуждали так: в 1252 году Невский отправился к Батые, вскоре на Русь пришла рать Неврюя с целью наказать владимирского князя Андрея, после бегства одного Александр вернулся домой и сел на владимирский престол. Проще некуда! Съездил к хозяевам, пожаловался, получил награду... События развивались несколько иначе. Ярославичей в ставку Батые вызвали. Александр поехал, Андрей – нет. Младший брат догадывался, что Батый знает о его нелояльности и переговорах с Даниилом Галицким. В Каракоруме в очередной раз сменилась власть, и великим ханом стал ставленник Батые – Мунке. А это означало, что ярлыки, выданные прежней властью, могут отнять. Вернее, должны отнять. Ошибка Андрея была в том, что он не захотел явиться на ковер. И тогда хозяева ковра явились к нему сами. Это был как раз тот самый случай, когда русский князь спровоцировал монголов на радикальное вмешательство. Батые не нужно было разорять русские земли, исправно платившие дань. Ему требовалось наказать и изгнать носителей крамолы. Этот урок прагматичный Александр Ярославич усвоил хорошо. В 1257 году, когда ордынцам вздумалось провести на Руси перепись, дабы упорядочить налоговые сборы, великий князь пресекал всякое неповиновение этому процессу.

Не он привел иго на Русь. Когда тумены Батые впервые появились в русских пределах, Александр княжил в далеком Новгороде и на решения киевского и владимирского стола не влиял. Но иго пришло. И главную свою задачу в качестве великого князя Владимирского и Киевского он видел в том, чтобы не опровергнуть приписываемое ему изречение: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». В середине XIII века от меча наверняка погибла бы сама Русь.

ПРИ НЕВЫЯСНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

В начале 1262 года в северо-восточных городах Руси случилось непредвиденное. Перебили монгольских сборщиков дани. Это могло кончиться карательной экспедицией. И великий князь Александр Ярославич выехал в Орду к хану Берке – улаживать вопрос. Видимо, получилось, раз ордынцы в поход не собрались. Но на обратном пути князь заболел и поздней осенью того же года скончался в Городце на Волге. Версию об отравлении великого князя в ставке Берке муссируют до сих пор. Что ж, монголы вполне заслужили подобную подозрительность, уж больно много высокопоставленных лиц, как приезжих, так и местных, окончили жизнь в шатрах Орды при странных обстоятельствах. Но применительно к Александру Невскому никаких, даже косвенных, доказательств нет. Или они не сохранились. С другой стороны – была ли смерть Невского выгодна ордынцам в тот год? Вряд ли...

Мог ли князь умереть от естественных причин? Вполне. В начале 50-х он уже перенес серьезное заболевание с прямой угрозой для жизни. И пусть в воспоминаниях современников он предстает очень высоким, красивым мужчиной с голосом «подобно трубе», многочисленные походы, сражения, поездки по Руси и в Азию, наконец, постоянное напряжение могли ослабить и состарить трениро-

Князь Александр Невский выкупает пленный в Золотой Орде. Миниатюра Лицевого летописного свода, составленного при Иване Грозном. Середина XVI века

ванное тело. В XIII веке мужчина, разменявший пятый десяток, считался весьма пожилым человеком.

ПАШУТО ПРОТИВ ПАШУТО

Князь давно покинул грешную землю, но его присутствие ощущается до сих пор. Я не о судьбах Родины, на которые он так повлиял при жизни. Есть вещи куда более мелкие, прозаические.

Одним из крупных исследователей жизни средневековой Руси и Восточной Европы был советский историк, член-корреспондент Академии наук Владимир Терентьевич Пашуто. Среди прочего занимался и исследованиями, посвященными Александру Невскому. В этом аспекте на него ссылался другой «специалист по Невскому» – доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института российской истории РАН Андрей Петрович Богданов.

В 1974 году в знаменитой серии ЖЗЛ вышла книга «Александр Невский». Этот труд более похож на историческую беллетристику или «науч-поп», чем на серьезную исследователь-

скую работу. На обложке – автор, В. Пашуто. И все. Зато в интернет-аннотации можно вычитать, что зовут автора Валерий Петрович, что он доктор исторических наук.

Если о Владимире Терентьевиче можно много найти в энциклопедиях, а также в Интернете, то биография Валерия Петровича еще более загадочна, чем его героя, Александра Ярославича. Ну, то есть – абсолютная загадка. Ничего нигде нет. Положение усугубляется тем, что в разных анонсах разные книжные магазины сообщают о разных авторах одной и той же книги ЖЗЛ. У одних ее написал Валерий Пашуто, у других – Владимир.

Недавно книга переиздана. И на обложке уже не инициал, а полное имя. Думаете, доктор наук Валерий Петрович? Не угадали. Член-корреспондент Владимир Терентьевич. А текст под обложкой – похоже, Владимира Петровича...

Попробовал позвонить в эти самые книжные магазины. А-а, уже догадались, в какое место меня отправили?

Ну, князь!

ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

Чехардой с Пашуто история Александра Невского не ограничивается. Что там доктора наук – академики рвут удила! процитирую академика Российской академии наук Юрия Пивоварова: «Тот же Александр Невский – одна из спорных, если не сказать, смрадных фигур в русской истории... Ледовое побоище – всего лишь небольшой пограничный конфликт, в котором Невский повел себя как бандит, напав большим числом на горстку пограничников. Так же неблагородно он поступил и в Невской битве, за что и стал Невским...» (журнал «Профиль»). И еще: «Александр Невский – вы знаете кто такой? Это – идеальный Сталин» (Пятый канал «Суд времени»).

А я тут осмелился в начале о том, что о Невском мы знаем достаточно...

Восемнадцатого апреля в стране – государственный праздник, День воинской славы России. День победы русских воинов Александра Невского над Тевтонским орденом на Чудском озере. Не уверен, будет ли праздновать в этот день академик Пивоваров, но зато уверен в себе: не буду. По той простой причине, что, в отличие от академика Пивоварова, очень уважительно отношусь к фигуре великого князя. Не думаю, что он – Невский – позволил бы отмечать его славную победу не в тот день, когда она случилась.

Дело в том, что, принимая закон о Днях воинской славы России в 1995 году, депутаты Госдумы, движимые глубокими патриотическими чувствами, переволновались и поторопились. И второпях забыли о том, что превратить старый стиль в новый путем прибавки к дате 12 дней можно только применительно к XIX веку. Ледовое побоище случилось несколько ранее. При переводе дат XIII века прибавляют только 7 дней. Битва состоялась 5 апреля по юлианскому календарю, следовательно – 12 апреля по григорианскому, ныне действующему. Вот такая у нас с вами Александрия получается! Не чета греческой. ●